

© Прибытие старшего брата ©

В семье Цзи есть личный помощник, который чем-то похож на дворецкого, но дворецкий занимается внутренними делами, в основном домашними хлопотами и управлением персоналом.

Личный помощник, с другой стороны, занимается внешними делами, от организации транспорта для поездок до координации крупных мероприятий, таких как организация частных самолетов или подготовка банкетов. При необходимости он также сотрудничает с помощниками молодых господ и госпож семьи, чтобы удовлетворить различные внешние потребности.

Вызов в школу в качестве родителя также входит в обязанности личного помощника, но обычно он вмешивается только в том случае, если молодой господин должен взять отпуск. Это первый раз, когда его вызвали по дисциплинарному вопросу.

Получив звонок, помощник на мгновение остолбенел. Увидев, что старший молодой господин все еще дома, он решил, что лучше всего обратиться к нему: «Молодой господин, позвонили из школы и сказали, что им нужен родитель для встречи».

Цзи Юньтин был явно удивлен: «Родитель? В первый день учебы?»

Помощник кивнул: «Они сказали, что молодой господин был вовлечен в драку в школе и нужен родитель, чтобы разобраться с ситуацией».

Цзи Юньтин не мог не уточнить: «Как звучал учитель по телефону?»

Был ли он зол или испуган, это помогло бы ему понять, был ли другой человек ранен или хуже.

Помощник ответил: «Звучал нормально, довольно вежливо. Мне сначала пойти и оценить ситуацию?»

Цзи Юньтин поставил чашку с чаем: «Не нужно, я сам пойду. Свяжитесь с помощником и посмотрите, можно ли перенести встречу в зависимости от ситуации».

Помощник подтвердил и пошел позвонить помощнику Цзи Юньтина, чтобы подготовиться к возможному переносу встречи.

В школьном кабинете были тренер, учитель физкультуры и классный руководитель 7-го класса.

Сяо Е стоял там послушно, а остальные пятеро, избитые и помятые, выглядели так растрепано, что тренер не мог на них смотреть. Пятеро старшеклассников не смогли побить одного первокурсника.

Тренер был в ярости: «Вы не смогли побить его в прошлый раз, и все равно вернулись за добавкой в этот раз? Что, вы думали, что два человека больше изменят ситуацию?».

Сяо Е усмехнулся, и учитель физкультуры не смог удержаться и слегка пнул его задней частью стопы: «Ты все еще смеешься! Это что, победа — повод для гордости?».

Когда классный руководитель 7-го класса вошел и увидел Цзи Наньсина, он сразу же был потрясен: «Почему ты тоже в это ввязался?».

Они крепкие, пару ударов — и через несколько дней будут в порядке, а вот кому-то вроде Цзи Наньсина может понадобится скорая помощь после одного-единственного удара.

Сяо Е хотел заступиться за Цзи Наньсина, но классный руководитель опередил его и сразу сказал: «Я не тебя спрашивал!»

Цзи Наньсин сказал: «Я пошел в туалет, а они заблокировали мне путь и попросили помочь положить любовное письмо в парту Сяо Е. Я не хотел помогать, поэтому они затащили меня в туалет, чтобы преподать мне урок, а потом пришел Сяо Е, и началась драка».

Сяо Е был шокирован: «Любовное письмо?»

Он даже с ужасом посмотрел на Ци Кана, сделал пару шагов назад и посмотрел на него, как на какого-то извращенца.

Ци Кан был так зол, что готов был плевать кровью, видя, как все учителя в кабинете смотрят на него со странными выражениями лиц, и испытывая неопишное чувство разочарования.

Цзи Наньсин достал конверт, который упал на землю и был затоптан кем-то, а он поднял его по дороге в кабинет.

«Вот он, они хотели, чтобы я тайком положил его в ящик Сяо Е».

Классный руководитель взял конверт, открыл его и увидел напечатанное на компьютере письмо, написанное от руки. Объектом любви была старшеклассница, которую классный руководитель тоже знал, так как она отлично выступала на ежегодных культурных представлениях и часто называлась школьной красавицей. Подпись внизу была от Сяо Е.

Сяо Е наклонился, чтобы посмотреть: «Шэнь Чжинянь? Кто это?»

Классный руководитель сложил письмо и отодвинул его голову: «Тебе не нужно знать, кто это, просто стой как следует!»

Ситуация внезапно изменилась с несколько несправедливой на полностью оправданную. Сяо Е больше не нужно было беспокоиться, что инцидент дойдет до дома его маленького соседа по парте и доставит ему неприятности, поэтому он стоял ровно, его «о» было полно уверенности.

Тренер спортивных студентов взял конверт и шлепнул им по столу перед Ци Каном и другими: «Говорите, что происходит!»

Авторитет тренера все еще пугал их, и, понимая, что сегодня им не уйти, они заикаясь рассказали правду.

Они планировали подложить любовное письмо в стол Сяо Е, а затем кто-то «случайно» нашел бы его на глазах у всех. Студент, вовлеченный в раннюю романтику, жаба, возделующая лебедя, — как только они бы это раскрыли, Сяо Е стал бы посмешищем, и все их обиды были бы отомщены.

Услышав их план, Ци Наньсин подумал про себя...

Дело не в том, что он дискриминирует студентов-спортсменов, но у этих нескольких человек явно пониженный средний IQ студентов-спортсменов. Какой маленький мозг мог придумать такой окольный и, возможно, совершенно неэффективный метод мести.

Разве они не учитывали, что, хотя любовное письмо было подстроено, на самом деле завоевать сердце красавицы было вполне реально, особенно с лицом Сяо Е, которое могло легко очаровать любого.

Думая о смертельных враждах, с которыми он часто сталкивается, а затем глядя на этих старшекласников, он действительно чувствовал себя взрослым, наблюдающим за тем, как трехлетние дети с серьезными лицами играют в домик.

Видя ошеломленные выражения лиц учителей в классе, Ци Наньсин прошептал Сяо Е: «Так зачем же так окольными путями, почему бы просто не написать школьной красавице от своего имени?»

Сяо Е посмотрел на группу больших парней и усмехнулся: «Наверное, они хотели поймать меня с поличным».

Классный руководитель предупредил их взглядом: «Ведите себя прилично». Даже если они не были виноваты, драку все равно нужно было расследовать.

После прояснения ситуации, хотя у Сяо Е и была причина для драки, его все равно нужно было

проучить, чтобы он не прибегал к насилию так легкомысленно. Что касается Цзи Наньсина, то, поскольку он был просто случайным свидетелем, классный руководитель отпустил его на обед.

Уже было двадцать минут после полудня.

Цзи Наньсин бросил взгляд на Сяо Е, собираясь подождать его снаружи, когда увидел, как его старший брат вошел с семейным помощником.

Цзи Юньтин сначала посмотрел на младшего брата, убедившись, что он совершенно невредим, даже волосок не помялся, а затем повернулся к классному руководителю: «Здравствуйте, я брат Наньсина».

Классный руководитель подошел: «Господин Цзи, здравствуйте, я его классный руководитель. Сегодняшний инцидент касался вашего брата, но все было выяснено, и он не участвовал в драке».

Цзи Юньтин: «Касался? Если вы не против, я бы хотел знать, как мой брат оказался вовлеченным, кто его вовлек и кто втянул его в это?»

Присутствие Цзи Юньтина было внушительным, даже просто стоя он излучал неоспоримую ауру, особенно когда он хмурился и задавал строгие вопросы.

Тренер спортивных студентов сразу понял, что с этим родителем будет нелегко справиться. Если бы они были правы, то, возможно, ситуацию можно было бы уладить, но даже прищурившись и зажав нос, они не могли повернуть ситуацию в свою пользу.

Поэтому, гневно посмотрев на нарушителей порядка, он собирался начать объяснения, пытаясь сгладить ситуацию.

Но Цзи Юньтин заговорил первым: «Наньсин, ты говори первым. Когда ты закончишь, я выслушаю, что скажут другие. Поскольку есть конфликт, мы не можем слушать только одну сторону».

Цзи Наньсин повторил то, что сказал ранее.

Цзи Юньтин взглянул на Сяо Е, понимая, что именно он втянул в это своего брата, но, поскольку он прибыл вовремя, чтобы предотвратить травмирование брата, он решил не держать на него зла.

После того, как Цзи Наньсин закончил, Цзи Юньтин посмотрел на классного руководителя: «Есть ли какие-либо несоответствия между тем, что сказал мой брат, и реальными событиями?»

Классный руководитель, полностью затмеваемый присутствием Цзи Юньтина, мог только ответить: «Ситуация в целом соответствует описанию Цзи Наньсина».

Цзи Юньтин кивнул, пододвинув стул, чтобы сесть: «Этим людям должно быть не меньше восемнадцати, или по крайней мере больше шестнадцати. Поскольку они взрослые, давайте решать этот вопрос по-взрослому».

Ци Кан и другие посмотрели на Цзи Юньтина, гадая, что означает «по-взрослому» — их снова будут избивать?

Пока они ломали голову над этим, Цзи Юньтин повернулся к своему помощнику, стоящему позади него: «Вызовите полицию и адвоката».

Ситуация мгновенно обострилась. Тренер сказал: «Господин Цзи, я понимаю, что вы расстроены, потому что в этом замешан ваш брат, но...»

Цзи Юньтин прервал его: «Но что? Но они еще молоды, и раз мой брат, похоже, не пострадал, мы должны просто забыть об этом? Или заставить их пару раз извиниться и на этом закончить? Это мелочь? Сегодня Сяо пришел вовремя. Если бы он не заметил, что мой брат так долго не возвращается, какими были бы последствия? Мой брат мог оказаться запертым в туалете и избитым пятью взрослыми людьми. Тренер, вы, возможно, не знаете о состоянии здоровья моего брата, но я думаю, что классный руководитель хорошо осведомлен об этом».

Тренер посмотрел на классного руководителя 7-го класса, который сказал ему: «У Цзи Наньсина проблемы с сердцем».

Тренер снова сердито посмотрел на Ци Кана и других. Издеваться над человеком с проблемами сердца — они действительно не представляют, чем это может закончиться!

Те, на кого он посмотрел, тоже отступили. Они не имели ни малейшего представления! Конечно, они были безрассудны, но они не осмелились бы связываться с человеком, у которого есть проблемы со здоровьем, особенно такие серьезные. Они бы держались на расстоянии, верно?

Цзи Юньтин посмотрел на всех: «Если я сегодня пропущу это, думаете, они будут благодарны и перестанут издеваться над другими? Если бы они были такими людьми, они бы не замыслили мести после того, как их избивали в прошлый раз. Поскольку они не могли напрямую преследовать главную цель, они втянули в это моего брата. Что, мой брат выглядит как слабак? Не говорите мне, чтобы я замаял это дело. Школьное насилие — это не то, к чему можно относиться легкомысленно».

Тренер ответил: «Как вы можете называть это школьным насилием?»

Цзи Юньтин: «Если это не считается насилием, то что тогда? Пятеро людей объединились, затащили кого-то в туалет, чтобы запугать и угрожать ему. Я отправляю своего ребенка в школу, чтобы он получил образование, а не чтобы его без причины издевались. Вызовите полицию! Если они не приедут, на этом все не закончится!»

Примечание автора:

Насилие в школе — это не то, что можно игнорировать. Если какой-то ребенок сталкивается с этим, он должен быть смелым и высказаться!

<http://bllate.org/book/15715/1405724>